

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 14489/11

Москва

28 февраля 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Шиловцова О.Ю., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление Республики Карелия в лице Министерства финансов Республики Карелия о пересмотре в порядке надзора постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2011 по делу № А26-5295/2010 Арбитражного суда Республики Карелия, постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.09.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – Республики Карелия в лице Министерства финансов Республики Карелия (ответчика) – Кузнецов Р.Г.;

от открытого акционерного общества «Прионежская сетевая компания» (истца) – Того В.А., Усенко Ю.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Шиловцова О.Ю. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Прионежская сетевая компания» (далее – компания) обратилось в Арбитражный суд Республики Карелия с иском к Республике Карелия в лице Министерства финансов Республики Карелия о взыскании 17 655 625 рублей 95 копеек убытков, вызванных неполной компенсацией расходов, связанных с государственным регулированием тарифов на отпускаемую населению электроэнергию, вырабатываемую децентрализованными источниками электроснабжения.

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечены администрация Муезерского муниципального района, администрация Сегежского муниципального района, Государственный комитет Республики Карелия по энергетике и регулированию тарифов.

Решением Арбитражного суда Республики Карелия от 09.11.2010 в удовлетворении иска отказано.

Суд руководствовался статьями 15, 16, 1064, 1069, 1082 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс, Кодекс), Федеральным законом от 14.04.1995 № 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации» (далее – Закон № 41-ФЗ), Правилами государственного регулирования и применения тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2004 № 109, Методическими указаниями по расчету регулируемых тарифов и

цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденными приказом Федеральной службы по тарифам от 06.08.2004 № 20-э/2, постановлением Правительства Республики Карелия от 05.02.2008 № 23-П «Об утверждении Условий предоставления и расходования субсидий местным бюджетам из бюджета Республики Карелия, Критериев отбора муниципальных образований для предоставления субсидий местным бюджетам из бюджета Республики Карелия и Методик распределения субсидий местным бюджетам из бюджета Республики Карелия между муниципальными образованиями» и исходил из недоказанности компанией факта возникновения взыскиваемых убытков в результате незаконных действий или бездействия Республики Карелия. При этом суд учитывал, что денежные средства, предусмотренные в бюджете Республики Карелия на компенсацию расходов, связанных с государственным регулированием тарифов на отпускаемую населению электрическую энергию, вырабатываемую децентрализованными источниками энергоснабжения, были перечислены компании в полном объеме на основании заключенных договоров с администрациями Муезерского и Сегежского муниципальных районов.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2011 решение от 09.11.2010 отменено, иск удовлетворен.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 22.09.2011 оставил постановление от 03.06.2011 без изменения.

Суды апелляционной и кассационной инстанций исходили из того, что при принятии тарифов на электрическую энергию для населения ответчик хотя и действовал в рамках установленных ФСТ России предельных уровней, но не принял надлежащих мер по применению принципа экономической обоснованности при регулировании названных правоотношений с участием компании. Суды сослались на постановление Конституционного суда Российской Федерации от 29.03.2011 № 2-П в

части суждения о том, что поскольку возникновение межтарифной разницы служит прямым следствием реализации полномочий по государственному регулированию цен (тарифов) на тепловую энергию, субъектом, обязанным возместить теплоснабжающей организации расходы, обусловленные установлением тарифа на уровне ниже экономически обоснованного, должно быть то публично-территориальное образование, уполномоченным органом которого было принято соответствующее тарифное решение, то есть, по общему правилу, субъект Российской Федерации.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений от 03.06.2011 и от 22.09.2011 Республика Карелия просит их отменить, ссылаясь на нарушения единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права.

В отзыве на заявление компания просит оставить названные судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что постановлением Государственного комитета Республики Карелия по энергетике и регулированию тарифов (далее – ГКЭРТ) от 10.10.2006 № 137 компании присвоен статус гарантирующего поставщика в границах балансовой принадлежности электрических сетей, присоединенных к автономным дизельным электростанциям и обеспечивающих электроснабжение потребителей поселка Реболы и поселка Кимоваары Муезерского муниципального района, деревни Линдозеро и деревни Юостозеро Кондопожского

муниципального района; поселков Валдай, Полга, Вожмогора и Вожмозеро Сегежского муниципального района.

Постановлениями ГКЭРТ от 29.10.2008 № 162, от 30.03.2009 № 32, от 26.06.2009 № 60, от 09.10.2009 № 123, от 26.09.2008 № 105, от 30.03.2009 № 31, от 26.06.2009 № 55 установлены экономически обоснованные тарифы на электроэнергию, вырабатываемую дизельными электростанциями компании.

Предельные минимальные и максимальные уровни тарифов на электрическую энергию, поставляемую населению в зонах централизованного и децентрализованного энергоснабжения по Республике Карелия, на 2008 и 2009 годы утверждены приказами ФСТ России от 11.04.2007 № 67-э/4, от 05.08.2008 № 127-э/1.

Постановлениями ГКЭРТ от 28.11.2007 № 230, от 03.12.2008 № 200 в рамках утвержденных ФСТ России предельных максимальных уровней тарифов на электрическую энергию установлены тарифы на электроэнергию, потребляемую населением Республики Карелия (в том числе на электроэнергию, вырабатываемую дизельными электростанциями компании для обеспечения электроснабжения потребителей поселка Реболы и поселка Кимоваары Муезерского муниципального района, поселков Валдай, Полга, Вожмогора и Вожмоозеро Сегежского муниципального района).

Ссылаясь на убытки, возникшие ввиду неполной компенсации ответчиком разницы между экономически обоснованным тарифом и тарифом, по которому потребленную электрическую энергию оплачивала группа потребителей «население», компания обратилась в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя иск, суды апелляционной и кассационной инстанций с учетом положений статьи 2 Закона № 41-ФЗ сделали правильные выводы о том, что государственное регулирование тарифов на электрическую и тепловую энергию осуществляется посредством установления

экономически обоснованных тарифов (цен, платы за услуги) на электрическую и тепловую энергию и (или) их предельных уровней (часть 1 статьи 2).

При этом предельные уровни тарифов на электрическую и тепловую энергию, поставляемую энергоснабжающими организациями потребителям, устанавливаются федеральным органом исполнительной власти в области регулирования тарифов с выделением предельных уровней тарифов на электрическую энергию для населения (часть 3 статьи 2). Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов в срок, определяемый Правительством Российской Федерации, устанавливают тарифы на электрическую и тепловую энергию, поставляемую энергоснабжающими организациями потребителям, в том числе населению, в рамках указанных предельных уровней тарифов (часть 4 статьи 2).

Однако, возлагая на ответчика обязанность по возмещению убытков компании, возникших в результате непринятия им полных мер по выделению необходимого объема субсидий с учетом установленных ГКЭРТ тарифов ниже экономически обоснованных, суды не учли того обстоятельства, что тарифы для населения не были в установленном порядке оспорены или признаны недействующими. Кроме того, компания применяла названный тариф в течение 2008 – 2009 годов, тогда как с настоящим иском обратилась в арбитражный суд только в июне 2010 года, чем содействовала увеличению размера убытков, истребование которых с ответчика является предметом настоящего спора.

Возложение на публично-правовое образование ответственности за понесенные компанией убытки без исследования вопроса о соответствии закону или иному правовому акту акта государственного органа этого публично-правового образования, утвердившего спорные тарифы, не соответствует условиям, при наличии которых допускается возмещение

вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов по правилам статей 16 и 1069 Гражданского кодекса.

В силу пункта 1 статьи 424 Кодекса в предусмотренных законом случаях исполнение договора оплачивается по ценам (тарифам, расценкам, ставкам и т.п.), устанавливаемым или регулируемым уполномоченными на то государственными органами и (или) органами местного самоуправления.

В соответствии с действовавшими в спорном периоде статьями 2, 5 и 6 Закона № 41-ФЗ и действующими в настоящее время частями 2, 3 и 6 статьи 23.1, частями 2 и 3 статьи 24 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон № 35-ФЗ), частью 2 статьи 4 Федерального закона от 30.12.2004 № 210-ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса» (далее – Закон № 210-ФЗ), частями 2 и 3 статьи 7 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее – Закон № 190-ФЗ) государственное регулирование тарифов на тепловую и электрическую энергию осуществляется федеральным органом исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов, устанавливающим предельные (минимальный и (или) максимальный) уровни тарифов на тепловую или электрическую энергию (далее – предельные уровни) и предельные индексы изменения тарифов на товары и услуги организаций коммунального комплекса (далее – предельные индексы), и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов, устанавливающими соответствующие тарифы в рамках указанных предельных уровней или предельных индексов.

К числу основополагающих принципов государственного регулирования тарифов на тепловую и электрическую энергию Закон

№ 41-ФЗ (статья 4), Закон № 35-ФЗ (статья 23), Закон № 210-ФЗ (статья 3) и Закон № 190-ФЗ (часть 1 статьи 7) относят, в частности, обеспечение экономической обоснованности расходов и затрат регулируемых организаций на производство, передачу и сбыт электрической и тепловой энергии, а также обеспечение баланса экономических интересов поставщиков и потребителей электрической и тепловой энергии.

При рассмотрении заявлений о признании недействующими нормативных правовых актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов, утвердивших тарифы на тепловую и электрическую энергию в рамках предельных уровней или предельных индексов, установленных нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов, суды вправе без изменения предусмотренных главой 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правил о подсудности оценивать соответствие актов названных федеральных органов закрепленным в федеральных законах принципам государственного регулирования тарифов на электрическую и тепловую энергию и, установив несоответствие нормативного правового акта федерального органа иному имеющему большую юридическую силу нормативному правовому акту, принимать решения по указанным заявлениям согласно требованиям части 2 статьи 13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом названных обстоятельств судебные акты апелляционной и кассационной инстанций как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на

основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2011, постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.09.2011 по делу № А26-5295/2010 Арбитражного суда Республики Карелия отменить.

Решение Арбитражного суда Республики Карелия от 09.11.2010 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий

А.А. Иванов